

Изъ того, что о цѣляхъ бытія церкви для жизни міра, для земли и общества, для раскрытія свободнаго и властнаго ея мистическаго и общественнаго содержанія онъ и не думалъ.

* * *

Судите меня, обвиняйте и осуждайте. Я останусь въ любви съ народомъ старообрядческимъ, если даже онъ откажется отъ меня.

Буду вѣрить и въ старообрядство и его силу... Никогда не повѣрю, что оно опустится до лжи всѣхъ омірщившихся церквей, до ихъ сознательнаго служенія неправдѣ общественной, распинающей Христа Бога.

Но еще больше буду вѣрить въ Христа. И буду дѣлать его дѣло, проповѣдывать его правду, какъ укажетъ мнѣ Духъ Божій, хотя бы чьему-нибудь взору и казалось, что я вношу новое и неслыханное.

Моя паства теперь—всѣ, потерявшіе вѣру и мощь христіанства, имъ я покажу Христа подлиннаго, и можетъ быть снова Христосъ станетъ вождемъ человѣчества, желающаго „земли праведной“.

Епископъ Михаилъ.

20 августа 1910 г.

«Вѣрующіе» и «невѣры».

Дѣти—„невѣры“ мыслью, потому что отцы—„невѣры дѣломъ“.

Еп. Михаилъ.

Современный міръ все болѣе и болѣе становится „невѣрующимъ“. Борьба съ „безбожіемъ“ становится уже непосильною для защитниковъ вѣры. Борьба эта ведется не одними только христіанскими церквами „съ своими безбожниками“ или просто „невѣрами“, но она ведется всѣми религіозными обществами міра, ибо вездѣ, и у насъ христіанъ,— всѣхъ развѣтвленій христіанства, и у магометанъ,—также во всѣхъ ихъ развѣтвленіяхъ, и у іудеевъ, и у буддистовъ, браминистовъ и т. п.,—у всѣхъ развивается въ сильной степени „безбожіе“. Съ каждымъ новымъ поколѣніемъ человѣчество все рѣзче и рѣзче отворачивается отъ вѣры отцовъ и дѣлается или „безразлично-невѣрующимъ“, или прямымъ отрицателемъ вѣры, а то такъ и прямо—„яримъ безбожникомъ“.

Нигдѣ борьба съ безбожіемъ не ведется такъ отчаянно, какъ въ „безбожной Франціи“, какъ обычно величаютъ Францію у насъ. Тамъ католичество напрягаетъ всѣ силы свои, чтобы обратить народъ къ вѣрѣ во Христа и къ вѣрѣ въ „Его церковь“ (конечно, разумѣется католическая церковь). Но чѣмъ больше оно напрягаетъ силъ на борьбу съ невѣріемъ, тѣмъ больше, какъ-бы въ насмѣшку ему, растетъ невѣріе. Невѣріе или, какъ его послѣдователей тамъ называютъ, „безбожники“ забрали тамъ огромную силу и выступили на прямую борьбу съ католичествомъ (и вообще со всякими культами). Преобладая въ парламентѣ (наша Государственная Дума), безбожники, путемъ законодательства, отдѣлили католическую церковь отъ государства и тѣмъ лишили ее покровительства, безъ котораго ея существованіе дѣлается очень тяжелымъ, ибо католичество цѣлыми вѣками пользовалось благами государственнаго покровительства и всяческой его помощью.

Мало этого: оно лишилось не только покровительства и помощи государства, но оно даже обирается государствомъ, ибо государство отбираетъ у католической церкви и храмы, и имущества, и земли, и капиталы, которые оно почему-либо сочтетъ принадлежащими себѣ.

Католичество озлоблено на „безбожниковъ“ до невозможности. Оно, что называется, и рветъ и мечетъ. Но дѣлу отъ этого не легче.

Кто же виновать? спросимъ мы. Кто виновать, что французскій народъ, фанатично когда-то преданный католичество, теперь такъ грубо отъ него отвернулся и потомъ даже сталъ его унижать?

Кто виновать, я прибавлю, что послѣдователи всѣхъ религій земли стали отвращаться отъ своихъ религіозныхъ сообществъ и переходить въ лагерь „религіознаго безразличія“ или же прямого „безбожничества?“

И въ отвѣтъ на эти вопросы можно съ яснымъ сознаниемъ и съ чистою совѣстью отвѣтить, что *во всемъ этомъ повинны „вожатые церквей“.*

Всѣ міровыя религіи въ своей основѣ стремятся къ установленію на землѣ „царства братства и взаимной любви людей и народовъ между собою; царства добра, справедливости и блаженства“. Но это проводилось ихъ образователями и заключено въ ихъ вѣроученія, изложенныя въ различныхъ „божественныхъ“ книгахъ, которыя были написаны или самими вѣрообразователями, или съ ихъ словъ ихъ

первоучениками, какъ, на примѣръ, наши евангелія. Но когда дѣло проповѣди, дѣло устроенія человѣческой жизни на основахъ преподаваемаго ученія, перешло въ руки учениковъ—миссіонеровъ, то оно уже стало не тѣмъ, чѣмъ оно проповѣдывалось первоисточниками.

Пока дѣло было въ устахъ и рукахъ посланниковъ неба, оно и отражало въ себѣ чистую истину неба, но какъ скоро оно перешло въ руки обитателей земли, оно немедленно засорилось соромъ земли и стало въ себѣ отражать всю грязь, горечь и низость земли: людей съ ихъ животными страстями. Подобно тому, какъ маленькая капля утренней росы, вися на вѣткѣ, со всей чистотою отражаетъ въ себѣ огромное восходящее солнце и какъ та же капля, упавшая на пыль земли, тотчасъ-же превращается въ грязь земли, уже неспособную ни на какое чистое отраженіе, такъ точно и дѣло небеснаго ученія.

Но не сразу все стало такъ. Все это сдѣлалось постепенно: отъ поколѣнія къ поколѣнію, отъ вѣка къ вѣку, чистота ученій неба загрязнялась сынами земли, и сами же сыны земли, но только съ болѣе чуткими умами и сердцами, начали отвращаться отъ этихъ ученій. Конечно, не въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они переданы первоисточникомъ, но въ томъ видѣ, въ какомъ эти ученія стали въ рукахъ учениковъ первоисточника.

Мы возьмемъ въ примѣръ христіанство, какъ религію для насъ дорогую. Христіанство—это дѣйствительно совершеннѣйшая изъ религій. Но христіанство въ томъ видѣ, какъ оно преподаано Христомъ, и въ томъ видѣ, какимъ мы видимъ его въ жизни, это мало похожія одно на другое вѣроученія.

Вскорѣ послѣ Христа и его первыхъ учениковъ св. Апостоловъ оно стало спускаться ниже и ниже къ землѣ и ужъ въ дни первыхъ вселенскихъ соборовъ оно сильно потеряло обликъ христіанства, связавъ свою судьбу съ языческимъ государствомъ и его языческими дѣлами, а къ нашимъ днямъ оно ужъ совершенно смѣшалось съ землею—царствомъ человѣческихъ страстей.

Еще въ концѣ 4 вѣка св. Іоаннъ Златоустый говорилъ: „Церковь ужъ давно на землѣ лежитъ...“

И невозможно съ нимъ не согласиться.

Когда дѣло Христа попало въ руки людей, людей со всѣми ихъ страстями и недостатками, то это дѣло уже перестало быть Христовымъ, но какъ разъ наоборотъ оно зачастую стало быть дѣломъ его противника. Изъ религіи,

„благословляющей—клянущихъ насъ, и добро творящей—дѣлающимъ намъ злое“, оно превратилось въ религію ненависти и жестокой нетерпимости. Возьмите въ примѣръ испанскія и французскія инквизиціи, а также казни и пытки старообрядцевъ послѣдователями церкви господствующей въ Россіи. Эти ужасы человѣконенавистничества я не буду описывать, полагая, что всякій мало-мальски читающій человѣкъ ихъ уже знаетъ, скажу только, что эти двѣ однородныя инквизиціи замучили страшными мученіями огромныя тысячи людей.

И это дѣлалось — во славу „Кроткаго Агнца-Христа“, самого пострадавшаго на крестѣ за свою проповѣдь лучшихъ отношеній человѣка къ Богу и людей между собою.

Не ужасно ли это? Представьте себѣ Христа Кроткаго, какъ ягненка, учившаго добру и милосердію, и его священниковъ, благословляющихъ пытки и чудовищныя орудія ихъ. Что можетъ быть безобразнѣе этой рѣзкой противоположности?

И священники, обязанные „свою“ душу полагать за други своя, начали благословлять своихъ послѣдователей на „покладаніе душъ чужихъ“. Возьмите войны крестоносцевъ. Развѣ это не издѣвательство надъ ученіемъ Ісуса Христа?

Священники Христа дошли до такого безумія, что они, извращая ученіе Ісуса Христа, начали внушать пасомымъ, что дѣло истребленія еретиковъ тѣлесно—дѣло весьма богоугодное. И очень успѣли они въ этомъ, благодаря темнотѣ народа.

Разительный примѣръ: католическая церковь „во славу Божію“ торжественно сжигала на кострѣ своего еретика Яна Гуса.

Когда костеръ уже горѣлъ во всю, къ нему запыхавшись подбѣжала старушонка съ охапчкою хвороста, спѣша и своимъ трудомъ послужить Господу Богу. Она искренно думала, что этимъ она дѣлаетъ богоугодное дѣло. Ибо ей такъ внушили ея пастыри. И Гусъ, видя ея духовное слѣпотство, уже задыхаясь въ объявшемъ его пламени, не могъ не сказать, какъ и нѣкогда Христосъ съ креста: „О, святая простота“.

И вѣрно: старушка свято вѣрила въ своей простотѣ, что она дѣлаетъ богоугодное дѣло. Слѣдовательно, не она повинна въ этомъ грѣхѣ.

Ну развѣ это не разительный примѣръ страшной бездны, лежащей между ученіемъ Христа и ученіемъ его священниковъ?

Это мы взяли въ крупномъ масштабѣ. Но мы спустимся къ мелочамъ (а мелочи сильнѣе бьютъ на пониманіе простого народа). Посмотримъ на повседневную жизнь и постараемся сравнить ее въ дѣйствительности съ тою, какой она должна бы быть по ученію Христа.

Берите пастырей: они по ученію Христа должны пасти словесное стадо. Они должны во всѣхъ проявленіяхъ жизни человѣка руководить его поступками. Они должны до самозабвенія оберегать ввѣренныхъ ихъ попеченію овецъ отъ расхищенія извнѣ и извнутри. Они обязаны души свои полагать за пасомыхъ, защищая ихъ отъ угнетателей, отъ такъ-называемыхъ „сильныхъ міра сего“. Ихъ вождельными образцами служенія дѣлу Христа должны быть свв. Амвросій Медиоланскій, Василій Великій, Филиппъ, митрополитъ Московскій и св. Іоаннъ Златоустый, не боявшіеся говорить правду въ глаза даже властелинамъ земли, а не только людямъ богатымъ.

Но они избрали своимъ образцомъ „вѣтрогона“ Феофила Александрійскаго, угодничавшаго предъ царицей Евдоксіей и извлекавшаго изъ сего матеріальныя блага. Матеріальныя блага поставлены „священниками Божіими“ во главу угла своего служенія, и ради стяжанія этихъ благъ священники пошли на то, что вмѣсто дѣла Христа начали дѣлать дѣло— въ одномъ случаѣ, дѣло папскихъ вождельній, въ другомъ, дѣло государства, а въ третьемъ или четвертомъ, пятомъ и десятомъ, дѣло богатыхъ людей.

Угодничая, пастыри готовы не только простить, но даже оправдать, благословить всякое безобразіе, насилія и угнетенія со стороны людей богатыхъ. Не стало нужнымъ быть очень наблюдательнымъ, чтобы все это видѣть, нѣтъ, все это стало такъ очевидно, что какъ ни отвертывайся, чтобы не видѣть этихъ услужничествъ предъ одними и презиранія другихъ, но они все-таки лѣзутъ въ глаза и возмущаютъ душу. Я не имѣю намѣренія иллюстрировать это примѣрами, ибо ихъ ужъ очень много, и они отнимутъ непроизводительно много времени, а между тѣмъ все это читатель и самъ знаетъ отлично.

Вотъ теперъ и умѣстно будетъ поставить вопросъ: безбожники ли виноваты въ томъ, что они стали безбожниками?

И я думаю, всякій скажетъ, что нѣтъ, не они виноваты въ этомъ,—виноваты тѣ, которые своими поступками толкнули ихъ на этотъ путь.

Народъ сознательно выросъ достаточно, я не гово-

рю уже о сознаниі интеллигента или челоуѣка ученаго, сознание котораго давно переросло границу, когда ему открылись глаза на дѣла „пастырей Божіихъ“, и онъ отъ нихъ отвернулся, я говорю о сознаниі народа, который также сознательно выросъ на столько, что легко сталъ разбираться въ томъ, что христіанское, что не христіанское, что хорошо, что дурно. Видя, какъ пастыри помогаютъ угнетателямъ угнетать слабаго, видя, какъ они, забывъ свое служеніе, ходятъ на заднихъ лапкахъ предъ „золотымъ тельцомъ“ нашего времени, видя, какъ они стараются поймать только промелькнувшую въ глазахъ богатаго искру желанія и тотчасъ же его удовлетворить и, наконецъ, видя полное небреженіе къ людямъ бѣднымъ, даже часто презрѣніе, народъ естественно отшатнулся отъ церкви и началъ увлекаться современными ученіями до безбожія включительно.

Никто столько не виноватъ въ томъ, что современные соціальныя ученія такъ сильно увлекаютъ народъ, какъ пастыри церквей. Это ихъ дѣло!

Народу еще трудно отличать, гдѣ дѣло личнаго грѣха пастыря, гдѣ грѣхъ всего вѣроученія, но онъ ярко видитъ, что церковь въ лицѣ пастырей своихъ ему стала мачехою, и онъ отвернулся отъ нея.

Само собою понятно, что современныя соціальныя ученія пали бы, какъ не имѣющія подъ собою фундамента, но вопросъ этотъ, вопросъ далекаго будущаго. Пастырямъ церкви нужно вновь переродиться и начать по-новому проводить ученіе Христа, т.-е. проводить ученіе въ жизнь такъ, какъ оно рекомендуется св. евангеліемъ. Только тогда возможна будетъ побѣда ученія Христа надъ современными соціальными ученіями. А пока что будетъ царство атеизма, т.-е. безбожія; царство ненависти и взаимной борьбы; будетъ литься кровь братьевъ—дѣтей одного народа; будутъ стоны, слезы и отчаянія матерей, женъ и сестеръ; тюрьмы переполнятся—заключенными, а начальники каждую секунду дрожать за свою жизнь.

Царство волчьяго принципа разошлось во всю.

И эта вина ни чья какъ пастырства, забывшаго служеніе истинному Богу и начавшаго кадить „Богамъ чуждымъ“.

Но страшень сонъ да милостивъ Богъ. Я вѣрю, что еще не все погибло. Я въ началѣ статьи поставилъ цитату, взятую мною у епископа Михаила, очень мѣтко выразившую настоящее положеніе вѣры на землѣ: дѣти „невѣры—мыслью“, потому что отцы „невѣры—дѣломъ“. Воистину такъ. Посмо-

трите на отцовъ и дѣтей, и вы увидите, что отцы мысляю очень люди „вѣрующіе“, по крайней мѣрѣ они такъ себя показываютъ. Вы ихъ видите во всемъ блескѣ напускного благочестія и якобы искренней вѣры, но возьмите ихъ дѣла, ихъ поступки, и вы съ ужасомъ увидите, что эти дѣла присущи только безбожникамъ. Это абсолютно вѣрно. И это дѣла и пастырей-отцовъ, и отцовъ-родителей. Такъ какой же примѣръ поученія вынесутъ изъ этихъ наблюденій дѣти?

Дѣти, видя въ отцахъ наружную вѣру, внѣшнее благочестіе и дѣла ихъ, дѣла безбожниковъ, естественно отвернулись отъ вѣры отцовъ и начали создавать свою вѣру, основанную на положеніи: *поменьше вѣры показной да побольше внутренней*. Долой внѣшнее благочестіе и внутреннее язычество, а станови на ихъ мѣсто внѣшнее отрицаніе религіи и вводи челоуѣчность въ отношенія людей. И получилось такое явленіе, что дѣти-то, хотя и не показно, *но вѣрятъ, пожалуй, лучше въ дѣйствительности, нежели отцы*.

Надо получше помнить слова Златоустаго, что „вѣра безъ дѣлъ мертва“. Отсюда выводъ: *лучше (сравнительно) не вѣритъ да дѣлать доброе дѣло, нежели вѣритъ да угнетать братьевъ-людей*. „Дѣти“-то такъ нынѣ и поступаютъ.

И вотъ еще наглядный примѣръ, рисующій съ огненною яркостію дѣла „вѣрующихъ“ и дѣла „безбожниковъ“ и очень выпукло доказывающій, что „безбожники“ вѣрятъ (самымъ дѣломъ) въ дѣло Христа больше, нежели его священники, а отсюда и утѣшеніе, что хотя и не тѣмъ путемъ, но дѣло Христа все-таки дѣлается. Оно еще живо, не умерло и не умретъ.

Я былъ въ Парижѣ (Франція) на конгрессѣ католиковъ-эсперантистовъ. Среда, меня окружавшая, это среда не только „вѣрующихъ“ людей, но даже вѣрующихъ до „фанатизма“. Всѣмъ составомъ конгресса въ числѣ 250—300 челоуѣкъ мы паломничали на извѣстный въ Парижѣ холмъ Монтмартръ. Этотъ холмъ имѣетъ важное историческое значеніе для христіанства. Между прочимъ, на немъ проповѣдывалъ и тамъ же былъ обезглавленъ св. Діонисій Ареопагитъ, который, какъ говоритъ преданіе, взявши свою собственную главу въ руки (послѣ ея отсѣченія), ушелъ съ нею на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Санъ-Дени (отъ Парижа нѣсколько верстъ).

Кромѣ этого святого, тамъ было замучено много и другихъ мучениковъ, на что указываетъ и самое названіе „Монтмартръ“, „холмъ мучениковъ“.

Католики сильно дорожатъ этимъ холмомъ какъ памятникомъ множества историческихъ событій, важныхъ для церкви, и потому ежегодно туда бываетъ множество паломничествъ и въ одиночку, и цѣлыми группами. И это заведено изстари.

Въ ознаменованіе этой важности Монтмартра католики въ 1875 году заложили на этомъ холмѣ грандіозный храмъ, посвящаемый „Святому Сердцу Ісуса“, который нынѣ хотя и не оконченъ вполнѣ, но уже близокъ къ завершенію.

Большіе милліоны франковъ убиты на эту постройку; затрачена бездна энергіи на добычу этихъ франковъ, и бездна труда,—труда производительнаго, энергичнаго, ухлопана на это сооруженіе.

И дѣйствительно храмъ вышелъ на славу! Долгіе годы католики ждали торжества своей настойчивости по созданію этого удивительнаго храма и, наконецъ, было дождалось.

Но „безбожники“ тоже не дремали и, что называется, въ бочку меда подлили ложку дегтя.

Можете себѣ представить, что выйдетъ изъ такого смѣшенія?

Но расскажу по порядку. Когда наша торжественная процессія поднималась на холмъ, то отъ станціи подъемной желѣзной дороги до самаго вѣнца холма ей предстояло еще подниматься нѣсколько десятковъ метровъ. И вотъ, когда мы шли, поднимаясь по склону холма, то у самой дороги, противъ возвышающагося на вѣнцѣ холма храма, какъ бы у подножія его, мы натолкнулись на искусно сдѣланный ваяніемъ памятникъ. Онъ изображалъ отвратительное зрѣлище человѣка мучающагося привязаннымъ къ столбу. На памятникѣ французская надпись: „Au Chevalier de la Barre. Suclicié à l'age de 19 ans le 1 - er juillet 1766, pour n'avait pas salué une procession“. Т.-е. эта надпись поясняетъ, что привязанный къ столбу 19-лѣтній юноша былъ замученъ 1 іюля 1766 года за то, что не привѣтствовалъ или не отдалъ чести какой-то процессіи.

Католики очень пренебрежительно спѣшили мимо этого памятника, и только немногіе, притомъ въ большинствѣ иностранцы, останавливались противъ памятника, чтобы осмотрѣть его подробнѣе.

О значеніи памятника и о ненависти къ нему католиковъ меня освѣдомилъ за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ мой знакомый грекъ, и потому для меня онъ былъ особенно интересенъ.

Въ 1766 году 1 іюля, по обычаю католиковъ, совер-

шался крестный ходъ. Одинъ юноша, по фамили Барръ, встрѣтись съ процессіей, не пожелалъ снять шляпы своей и за это былъ схваченъ, мученъ и казненъ. Это совершили католики и, какъ обычно, сдѣлали это во имя *вѣчной славы Божіей*²⁾. Теперь, когда католики во имя увѣковѣченія памяти свв. мучениковъ, замученныхъ на Монтмартрѣ мучителями, язычниками, создали грандіозный храмъ во имя „Святаго Сердца Ісуса“, безбожники почли за полезное въ назиданіе католикамъ вспомнить и мученика, замученнаго ими, католиками, т.-е. „Рыцаря Барра“, какъ они повеличали его надписью на памятникѣ и, соорудивъ ему памятникъ, поставили тоже на Монтмартрѣ, и на такомъ мѣстѣ, мимо котораго почти что не пройдешь, чтобы не полюбоваться памятникомъ и не зарядиться чувствомъ недоброжелательства къ католичеству.

Разсчитано ли это было, или это просто случайность, но памятникъ такъ поставленъ удачно, что когда вы стоите передъ нимъ и смотрите въ лицо Барра, то надъ его головою какъ разъ приходится великолѣпная статуя Христа съ распростертыми, все призывающими объятіями, въ ореолѣ славы, поставленная на одномъ изъ порталовъ храма „Святаго Сердца“.

Тяжелое настроеніе охватываетъ васъ при видѣ этихъ двухъ статуй, одной—Христа въ ореолѣ славы теперь, и другой—человѣка, висящаго на деревѣ; но когда-то и Тотъ висѣлъ на деревѣ, распятый безуміемъ невѣжественной толпы, и вотъ Его боготворящая толпа католиковъ, и во имя Его всепрощающаго, молившагося на крестѣ за мучителей своихъ, распяла этого мальчика за то только, что онъ не почелъ процессіи снятіемъ шляпы.

— Не ужасно ли это? спросилъ я спутниковъ моихъ, католическихъ священниковъ, показывая глазами на висящаго на деревѣ.

— Да... Это безбожники мерзавцы сдѣлали. Имъ хотѣлось опозорить церковь—вотъ они и поставили эту статую... Мерзавцы!!! Получилъ я въ отвѣтъ.

— Нѣтъ, отцы, это не безбожники сдѣлали, а вы „истинно-вѣрующіе“. Вѣдь это вы распяли Барра... Это вашъ позоръ. Безбожники, чтобы ярче показать вамъ ваше нехристианство, и поставили вамъ въ назиданіе эту статую. Любуйтесь теперь дѣломъ рукъ вашихъ...

Вотъ теперь и посуди, любезный читатель, кто же больше вѣрующіе: католики ли, „вѣрующіе“ во Христа и распинающіе юношу за непочтеніе къ процессіи, или безбожники, „невѣрующіе“, но назидающіе „вѣрующихъ“ показаніемъ несоотвѣтствія ихъ дѣлъ съ принятымъ ими ученіемъ Христа и призывающіе ихъ тѣмъ самымъ къ челоуѣчности, т.-е. къ тому самому чувству, къ которому призываетъ насъ и Христосъ.

Я лично думаю, что „безбожники“ больше вѣрующіе, нежели тѣ, которые говорятъ о себѣ, что они „вѣрующіе“. По-моему лучше не считать себя вѣрующимъ во Христа и дѣлать дѣла, къ которымъ Онъ насъ призываетъ, нежели кричать о вѣрѣ своей въ Него и дѣлать дѣла дьявола.

Вотъ еще нѣсколько дѣлъ „священниковъ Божіихъ“, со всею своею яркою добросовѣстностью свидѣтельствующихъ о ихъ „изрядной вѣрѣ во Христа“, т.-е., я хочу сказать, *о полномъ ихъ издѣвательствѣ надъ ученіемъ Христа:*

1) По повелѣнію папы Сикста IV были убиты въ церкви Лаврентій и Юлій Медичисъ, и сигналомъ къ этому убійству былъ договоренъ моментъ *возвышенія святыхъ даровъ.*

2) Архіепископъ Равенны былъ ослѣпленъ папою Константиномъ I за то только, что тотъ не хотѣлъ признать *свѣтской власти папы.*

3) Консулы Іоаннъ и Крестенцій сдались папѣ Григорію V, повѣривъ его честному слову о ихъ неприкосновенности и, выполняя свое *апостольское честное слово*, папа приказалъ *всенародно отрубить имъ ноги, руки, носъ, уши, выколоть глаза и вырвать языки*, а потомъ ихъ трупы *волочили по улицамъ Рима.*

4) По совѣту Адріана папы Карлъ Великій убилъ двухъ сыновей своего брата Карломана.

5) За то, что Испанская королева Изаббелла II *не хотѣла стать на сторону папы*, на нее было сдѣлано покушеніе съ *цѣлью убійства монахомъ Марино.*

6) „Св. Доминикъ“ по приказанію папы возбудилъ чернь къ грабежу и сожженію города Базіеръ, не соглашавшагося признать *свѣтскую власть папы.*

7) Съ великимъ удовольствіемъ папа Григорій VIII принялъ присланный ему подарокъ Екатериною де Медичисъ—*голову его врага адмирала Колини.*

8) Былъ случай, когда на папскій престолъ была возведена извѣстными лицами дѣвица подъ именемъ Іоанна VIII (вторая половина 9 вѣка), но съ нею случилось несчастіе: она во время одного изъ крестныхъ ходовъ *родила на улицѣ и отъ того умерла.*

9) Кардиналь Цезарь Борджіа за обѣденнымъ столомъ, въ присутствіи своихъ матери и сестры, убилъ брата своего Франциска изъ-за ревности къ сестрѣ своей Лукреціи, съ которою *оба они, а также и отецъ, папа Александръ VI, были въ любовной связи.*

10) Депутація Римскихъ гражданъ пришла къ папѣ Иннокентію III съ жалобами *на развратъ и насилія духовенства,* и онъ за это выбросилъ ее изъ оконъ верхняго этажа Ватикана.

Поясненія къ этимъ случаямъ болѣе чѣмъ излишни: и безъ поясненій все слишкомъ ясно.

Такихъ примѣровъ и имъ подобныхъ можно привести безконечное количество, но полагаю, что и приведенныхъ болѣе чѣмъ достаточно, чтобы подтвердить мою мысль о томъ, *что въ развитіи невѣрія никто столько не повиненъ, сколько повинны сами священники.*

Пусть не говорятъ, что это творится въ католичество, а не у насъ,—нѣтъ, пусть лучше присмотрятся къ самимъ себѣ и, примѣряясь къ обнаруженному у другихъ, замѣчаютъ и свои недостатки, а замѣтивъ, пусть уничтожатъ ихъ, и тогда „невѣрующіе“ скорѣе исчезнутъ, и жаловаться на развивающееся невѣріе не придется.

Пастыри, обратите же вниманіе на то, что *вы пастыри овецъ стада Христова и не разгоняйте же ихъ, а пощадите и соберите въ ограду Христову.*

Н. Зенинъ.

Маленькая справка о разводѣ.

Извѣстно, что русская господствующая церковь признаетъ принципиально разводъ, или расторженіе законнаго брака, допустивъ и освятивъ своимъ авторитетомъ этотъ обычай, осуждавшійся древней церковью. Извѣстно также, какъ отвратительно поставлено это дѣло въ духовныхъ консисторіяхъ, этихъ, по выраженію самого духовенства государственной церкви, „Пилатовыхъ конторахъ“, которымъ оно нынѣ подсудно. Разводъ чрезъ духовныя консисторіи сдѣлался прямо „притчей во языцѣхъ“ и безспорно только роняетъ авторитетъ церкви и доброе имя христіанства. Это признано и обществомъ, и правительствомъ, и очень многими представителями самой правительственной церкви, за исключеніемъ,